

Малфой прошёлся взглядом по ее спортивной слизеринской форме — зелёная ветровка с серой полосой на воротнике и, очень удачно, груди, сидела хорошо. На ней также были высокие чёрные сапоги, плотно прилегающие штаны и щитки с перчатками. Видеть ее в квиддичной форме было непривычно, ведь она всегда выбирала юбки и — блять — белые чулки.

— Я же сказала, — рассмеялась Марта, когда после её фразы не последовало ответа.

— У тебя хорошее настроение, де Веллер? А если я откажусь тебя тренировать, и ты проебешь свои 30 галлеонов? — Драко проследил за тем, как она прикусила внутреннюю сторону щеки, садясь на метле ровнее.

То-то же. Я еще не простил тебя за ту хуйню в кабинете.

Знала бы она, чего ему стоило избавиться от гребаного стояка. Пришлось ждать минут 5 в кабинете, пытаясь думать о чем-то мерзком типа профессора Флитвика, но мысли упорно вертелись вокруг запаха, оставленного ею, а пальцы покалывало от прикосновения. Казалось бы, пиздецкая мелочь, но это было... Необычно? Интимно? Блять, дразняще.

Не так открыто, как он привык. Не закидывая ногу на ногу, чтобы оголить бедро, не облизывая взглядом, не подавая очевидных сигналов. С оттяжкой, когда думаешь — вот-вот, сейчас это произойдёт. Но не происходит, потому что она всегда вовремя ускользает, оставляя за собой чувство какой-то недосказанности. Словно ни на что не надеясь, но при этом вынашивая мысли в голове, которых он понять не мог. Соблазнение это или нет? Флирт, или она в целом ведёт себя так?

Ещё это дурацкое чувство, как запрет — что коснуться нельзя. Трогай, тащи, пока она не в себе, пока в отключке. Но в здравом рассудке — даже ни одного взгляда в сторону, по которому Малфой мог бы сказать, что он ей нравится. Возможно, разве что, внешне. Но это хрень, потому что внешне он нравился всем. А он в рот ебал эту хуйню. И то, что она сказала про постель — поставь с десятков парней с других факультетов, и любая девчонка все равно выберет его. Это, блять, очевидно.

Там, в кабинете, Драко впервые заметил, что Марта де Веллер пахла черной смородиной. Кислой, от которой сводило зубы, но сладкой в послевкусии. И то было сигналом, что он уже голыми руками роет себе яму. Какая, к чертям собачьим, смородина, Малфой?

Блейз был прав, пора активно познакомиться с дрочкой, иначе гормоны его сожрут. Он подмечает всякую ненужную хуйню.

— Правило номер два: не дерзить, — добавил Малфой, и она закатила глаза.

— Поняла, капитан, — неохотно согласилась Марта. Она подобралась, готовая слушать, и Малфой специально выждал с пару мгновений, чтобы убедиться, что она действительно его поняла.

Он изогнул бровь, когда Марта потянула уголки губ вверх, убиваясь об его невозмутимо-серьёзное лицо.

— Прости, я вспоминаю тебя двенадцатилетнего, — отворачиваясь, чтобы посмеяться, сказала Марта, — твой гель для волос...

— Ты меня бесишь, де Веллер, — предупредил Малфой.

— Все, все, прости, — она встряхнулась, свела брови к переносице, — я внимательно слушаю все, что ты говоришь.

И она правда слушала. Если поначалу кривлялась, то когда Драко начал сыпать заданиями, Марта максимально сконцентрировалась на цели. Он отправил её сделать несколько кругов по полю, чтобы понять, как она вообще управляется с метлой и оценить скорость.

— Неплохо, — озвучил Малфой свой вердикт, смотря на время на палочке, — но ты заваливаешься, когдаходишь в поворот, и если в этот момент на тебя нападёт охотник противника, просто упадёшь с метлы. Обрати внимание на это, держи корпус ровнее. Метла должна быть продолжением тела.

— Поняла, — кивнула она, возвращаясь на позицию, — еще несколько кругов?

— Да. Пошла, — скомандовал Драко, вновь засекая время. Марта сорвалась с места, пролетая совсем рядом с ним и обдавая потоком воздуха. Он покачнулся на метле, удерживаясь только ногами. В небе Драко чувствовал себя в своей стихии.

Марте, видимо, тоже это зашло. Потому что спустя пятнадцать минут она разлеталась так, что попросту начала опасно лихачить, и Малфой незамедлительно сделал ей замечание.

Марта остановилась перед ним с широкой улыбкой на лице, и он невольно подумал, что она наверняка адреналиновая наркоманка.

— Де Веллер, выполняй задания чётко, как я сказал. Это третье правило.

Марта выдохнула, поправила выбившуюся прядь волос.

— Хорошо, Малфой.

Она снова вернулась на позицию, теперь уже терпеливо ожидая указаний. Драко хмыкнул.

— Ты всегда такая покладистая, когда дело касается учёбы?

— Что? — не поняла Марта. Он посмотрел на ее нехитро сооруженный в процессе забавный пучок из волос и покачал головой.

— Ничего. Усложним задачу.

Малфой взмахнул палочкой, воздвигая на пути ее движения препятствия в виде конусов.

— Постарайся не задеть ни один из них.

— Поняла, — кивнула она и, не дождавшись команды, сорвалась с места. Малфой вздохнул. Рано похвалил.

Он следил за траекторией ее полёта, про себя подмечая, что ещё стоит улучшить. С препятствиями она, конечно, летала медленнее, чуть ли не упуская из-под контроля метлу. Плохо. Но время, чтобы это исправить, было.

— Еще раз! — крикнул Малфой, когда Марта завершала круг.

Черт возьми, ему нравилось тренировать ее. В этом было что-то, подстегивающее его самолюбие. Плюс — отвлекало от гнетущих мыслей о здоровье матери. Он подумал, что все даже сложилось удачно — у него не было сегодня настроения идти в Хогсмид с остальными, поэтому тренировки с де Веллер стали отличным решением. Кроме того, Дафне с Блейзом явно пойдёт на пользу провести время наедине. Судя по тому, что он видел, у друга присутствовала какая-то симпатия к ней. О Пэнси Драко предпочёл не париться и даже не задавался вопросом, где она и с кем.

Задумавшись, Малфой поздно заметил, как Марта, неудачно спикировав, не смогла выровнять метлу и у самой земли перелетела через неё, падая на спину.

Он тут же устремил метлу вниз, на ходу соскользнув с нее и по инерции делая несколько быстрых шагов.

Марта прокашлялась, чувствуя, как у нее сперло дыхание от удара, но подняла руку, показывая большой палец.

— Живая, — сипло сообщила она.

— Ты точно адреналиновая наркоманка, — пораженно сказал он, — не ушиблась?

— У меня высокий болевой порог, — ответила она, самостоятельно поднимаясь. Малфой постарался отмести мысли о Круциатусе и о том, сколько же отпечатков было на ее теле. Как ей удавалось с этим справляться? Он и представить себе не мог.

— Боже, это было прекрасно...

Марта отряхнулась от песка, поднимая голову к небу. Драко скептически ее осмотрел.

— Что и требовалось доказать.

— Что? — Марта посмотрела прямо на него, лучась искренней детской радостью от полёта. Малфой решил, что бесполезно с ней пытаться говорить, пока она мыслями в небе. Он ещё раз глянул на ее растрепанную гульку на голове.

— Сейчас я явно выгляжу лучше тебя, — хмыкнул он, тем не менее задерживая взгляд на ямочках на ее щеках, — за метлой, де Веллер.

Далее они перекидывали друг другу квоффл. Драко объяснил, как правильно пасовать и перехватывать мяч, смеялся, когда она агрессивно пыталась его отобрать или выбить из рук, а он с лёгкостью уворачивался.

— Салазар, твое оружие — обижаться на охотника, пока он сам не отдаст тебе квоффл? Давай нормально! — сказал он, когда Марта после десятка неудачных попыток начала недовольно пытеть.

— Эй, я стараюсь!

— Я вижу, — снисходительно улыбнулся Малфой, — ещё раз.

Время пролетело быстро, и Марта первой спохватилась о том, что они потратили на тренировку больше полутора часов.

— За эти две недели поставим тебе технику и поработаем над скоростью, — сказал Малфой, когда они закончили, — сегодня не успел посмотреть, как у тебя с меткостью, нужно потренироваться на кольцах и попробовать в соревновательном режиме позабывать мяч. Но если пойдём в том же темпе, у тебя будет возможность достойно сыграть на отборочных.

— Но не обойти Грэхэма, да? — тяжело выдохнула Марта, пытаясь отдышаться.

Они шли в сторону раздевалок, вместе волоча сундук с мячами.

— Даже если проиграешь, всегда есть запас, — он искоса поглядел на нее, подняв бровь.

— Скорее, мертвый прицеп, — скептически отозвалась Марта, — это же как бермудский треугольник, из запаса никто не возвращается.

Драко ухмыльнулся. Посмотрел себе под ноги, просчитывая в уме варианты.

Монтегю играл грязно, впрочем, как и все слизеринцы. Но он был особенно жесток, отправляя охотников противника на больничную койку буквально в каждом матче, часто рисковал, отбирая биту у загонщиков и бладжером едва не попадая по своим. Однако все они привыкли к такому стилю игры. Несмотря на излишнюю агрессию, Монтегю и вправду хорош.

Еще были Уоррингтон и Пьюси, старше на 1-2 года, действующие охотники. И если Пьюси несомненно играл хорошо, то у Уоррингтона имелись определённые проблемы с поворотливостью. Атлетически он был под стать загонщику. Монтегю взял его в команду не за мастерскую игру, а потому, что он — сплошная гора мускулов.

Малфой ставил на то, что Уоррингтона обойти проще, чем остальных. Поэтому нужно постараться вывести на качества, которыми Кассиус не обладает. Стоит подбить программу тренировок именно под эту цель. Однако нет никакой гарантии, что, даже выиграв спор, де Веллер попадет в команду. В этом году помимо нее на отборочные записалось еще 6-8 человек с курсов помладше, и кто как сыграет — неизвестно.

Малфой только сейчас, взвесив, понял, насколько сложная задача ему предстоит. Но если все пройдет успешно — это будет его личная победа.

— Постараемся, — в итоге сказал он. И только потом понял, что сказал. Салазар. Я-Мы, ага, молодец. Что ещё мы будем делать вместе?

Они заволокли ящик в комнату с инвентарем, Марта оставила свою метлу.

— Спасибо, Малфой, — сказала она, оборачиваясь, — я всю жизнь мечтала попробовать квиддич и не думала, что когда-нибудь надену эту... — девушка опустила глаза на свою перепачканную форму, а потом принялась, — замечательную грязную форму, пропахшую потом.

Малфой хмыкнул.

— Давай в душ, де Веллер. Благодарности оставь на потом. Завтра в это же время, — он оттолкнулся от стены, уходя в мужскую раздевалку и не прощаясь.

Уже переодеваясь, Драко задумался. Быть тренером — охуенно, но как реагировать на ее «спасибо» он не знал. Сказать «пожалуйста»? «Не за что»? Как-то это убого звучит. Везде будто есть какой-то подтекст. Но ведь он уже перешёл нейтральную черту в отношениях с де Веллер, разве нет?

Смеяться с ней, флиртовать, фантазировать, значит, нормально, а вот, блять, вытянуть из себя «пожалуйста» — сложно, Малфой?

Салазар. Похуй. Как сказал, так сказал. Нашёл ещё, над чем париться.

<http://tl.rulate.ru/book/101458/3489416>